

"Где пить сакэ - это ведь мое дело, Лоренц!"

"Засунь себе эти слова знаешь куда, Холгер!"

В такой экстремальной ситуации Синобу забыла принести закуски. Даже Тайсё, который раньше никогда не ошибался, обуглил жареное сисямо - рыбу, похожую на ивовый лист.

"Мне нужно быть сильной"

Ева подумала про себя, прежде чем отойти от стойки и подать Лоренцу наполненную Тайсё пиалу с закуской.

"Пожалуйста! Сегодняшняя закуска - соевые бобы эдамамэ".

Несмотря на то, что она говорила громко, те двое ее не слышали, а все время кричали друг на друга.

Со стороны Евы, эти двое выглядели гигантами. Но она не хотела это терпеть. На этот раз она напрягла живот и закричала еще громче:

"Ваши закуски эдамамэ!!"

Наконец, они ее заметили.

Лоренц, кажущийся смущенным, взял тарелку с горячим полотенцем для рук. Его рука была такая же, как у Холгера, и выглядела нежной, несмотря на свои размеры.

"Гляди-ка, Холгер, у этой хорошенькой юной леди от тебя едет крыша!"

"Заткнись, Лоренц! Эту юную леди зовут Ева. Вбей себе это в башку, в которой кроме стекла ничего нет!"

Ева быстро убежала за стойку, увидев, что начинается новая драка. Тайсё передал Еве вышеупомянутое жареное сисямо.

"Спасибо, Ева. Ты ешь сисямо?"

Ева решительно кивнула и получила еще теплую порцию.

Тайсё немного переживал из-за Синобу, молчавшую все это время и ничего не евшую с утра.

Он присел у стойки и взял порцию сисямо.

Ему было жалко есть ее с головы, потому он укусил за хвост.

Подгоревшая кожица давала небольшую горечь, но внутри она была мягкой и нежной на вкус и таяла во рту. Приправлено только солью, но почему было так вкусно?

"Вкусно..."

Затем появилась икра.

С трескающимися звуками, на языке заплясал новый вкус. Ева была очень голодна и, проглотив два кусочка сисямо, облизывала пальцы. Тайсё подумал, что она могла бы слопать

еще 10 или 20 таких сисямо.

Наевшись и оставшись довольной, Ева заметила, что стало необычно тихо.

Подняв глаза, она увидела, что посетители рассматривают стойку.

Еве вдруг стало стыдно, и она сразу же посмотрела вниз. Быстро встав, она вернулась к мытью посуды, как будто ничего не произошло.

Пока они смотрели на Еву, поедавшую сисямо, посетители у стойки ненадолго поутихли, но затем ссора продолжилась.

"Взгляни на это стекло, Лоренц! Ты или твой старший сын, которым ты так гордишься, сможете выдуть такое стекло?"

"Вот как ты заговорил, Холгер... тогда взгляни на Тайсё, обрабатывающего кальмара кухонным ножом. Такой чудесный нож, ни ты, ни твой отец, вероятно, тоже не смогли бы выковать, верно?"

Предмет спора, похоже, не был исчерпан. В баре "Нобу" всё, от инструментов до дизайна интерьера, могло стать предметом разговора. Их способность продолжать разговор в таком ключе была взаимно имеющимся талантом.

Синобу казалась сломленной, слушая, как двое пьяных людей громко ссорились, и заказы, которые они делали время от времени, принимались ею неуверенно.

И тут, наконец, когда были поданы закуски...

"Если выбирать между макрелью, заказанной Лоренцом, и моим заказом соленого аю на гриле, очевидно, что только мой заказ может удовлетворить вкус взрослого человека".

"Эти толстые ломтики бекона, которые я заказал, явно намного вкуснее, чем заказанные тобой крокеты".

И т.д. Честно говоря, это была непростая ситуация. Выглядело, будто они обменялись закусками, но потом стали критиковать выбор друг друга.

Тайсё, казалось, решил не вмешиваться в их дела. пока они не доходили до мордобоя. Единственное, о чем он сейчас беспокоился, было приготовление кальмаров, которых у него случайно оказалось слишком много.

Однако, Ева медленно получала удовольствие, обслуживая эту парочку.

"Ева-тян, спасибо за то, что ты недавно подала закуски!"

"Ыыы", - Синобу, спрятавшаяся за стойкой, высунула язык.

Ева терпеть не могла этот детский сад со стороны старшей нее Синобу.

"Все в порядке. Было бы неплохо как-нибудь еще поучиться работе официантки".

"Спасибо за помощь. В таком случае, может тебя еще научить правильно готовить?"

Синобу подкалывала ее, попивая водичку и ведя себя как старшая сестра.

Хотя у Евы было много младших братьев и сестер, старшей сестры у нее не было. С тех пор, как ее брат, который был на год старше ее, стал самостоятельным и ушел, Ева оставалась старшим ребенком в доме.

Поскольку доходы ее отца были не очень высоки, они не могли купить дрова, поэтому она и пыталась украсть кран из бара. Такие мысли больше не приходили ей в голову.

Теперь она работала, и ей нужно было работать усердно, чтобы получить соответствующую зарплату и накормить младших братьев и сестер. Это стало ее целью.

И тут Ева кое-что поняла.

"Эй, Ева-тян! Что будем делать с посетителями, которые ссорятся?"

Ева мило улыбнулась тревожно бормочущей Синобу:

"Все нормально. Те двое просто развлекаются".

"Э?"

С ее младшими братьями было точно так же весело.

В ссоре также есть понятие дистанции. Мы всегда знаем дистанцию между нами, и поэтому бесконечно ссоримся. В противном случае, одна из сторон просто наносит удар другой, оставляет свое место и уходит.

В конечном счете, двое мастеров у стойки внешне выглядели большими, но внутри оставались все теми же маленькими детьми.

После того, как Синобу ушла, не понимая что имелось в виду, она получила тарелку лапши якисоба. Сегодняшняя якисоба была специально приготовлена с нежным омлетом.

Самым приятным в работе в "Нобу" была возможность пробовать разные вкусняшки.

Поскольку она могла здесь питаться, Ева терпела и почти ничего не ела дома. Таким образом, ее младшим братьям и сестрам доставалось хотя бы немного больше.

Ева держала ложку и вилку перед якисоба.

Несмотря на то, что она еще ее не ела, сливочный яичный омлет и соус якисоба гармонично сочетались, чтобы во рту получился чудесный вкус.

Она сглотнула слюну.

Единственное, что она съела с утра, было два кусочка сисямо, и в животе у нее было совсем пусто. Ложка была воткнута в прекрасно приготовленный омлет.

Но в тот самый миг перед ней проплыли лица младших братьев и сестер.

"Извините, Синобу-сан".

"Что такое, Ева-тян? Можно есть, ты же знаешь".

"Вообще-то, у меня сегодня нет аппетита... хоть это и было сделано с таким старанием, можно я заберу его домой?"

Ее братья и сестры в жизни не ели такой вкусной еды.

Однажды она прошла мимо этого бара со своей семьей. Тогда она и подумать не могла, что будет здесь работать. Хотя она могла съесть его прямо сейчас, с тех пор, как она здесь работала, ее младшие братья и сестры ели только мягкий хлеб и суп, возвращаясь домой.

Хотелось бы принести это блюдо домой.

Глядя на тех двоих, дерущихся у стойки, Еве захотелось сделать это от всего сердца.

Синобу с улыбкой прервала ее раздумья о том, получится ли так сделать:

"Ева-тян, не волнуйся!"

"О чем Вы?"

"Ты ведь хочешь накормить этим своих младших, не так ли?"

Ева не выдержала и густо покраснела.

Она не думала, что так распереживается, когда вскрыется ее маленькая уловка.

Синобу что-то прошептала Тайсё, и тот тоже кивнул Еве.

"Все хорошо, Ева-тян, ты можешь кушать омусоба. Я сделаю что-нибудь, что будет вкусным, даже когда остынет".

"О, хорошо! Большое спасибо!"

Ева громко ответила, чтобы прикрыть свое волнение, и глубоко поклонилась.

Все-таки, работать в этом баре было здорово; это приятное чувство постепенно заполнило ее грудь.

Перезагрузившись, она снова взяла ложку и вилку.

Как всегда вкусная якисоба с омлетом. Хотя эти блюда были разными, Ева не смневалась, что в сочетании они будут еще вкуснее.

В момент, когда ложка встретилась с омлетом, со стороны стойки послышался голос:

"Синобу, извини! Можно попросить то же, что у Евы?"

"Ой-ой, не пытайся меня обскакать, Холгер! Пожалуйста ... то же самое для меня"

Опять эти двое.

Казалось, на этот раз они начали спорить о заказанном омусоба. Ева крепко сжала ложку.

"Я попросил раньше, чем Лоренц, принеси мне первому!"

"Ты о чем это, Холгер? Это не имеет значения".

Тут в голове у Евы что-то щелкнуло:

"Вы двое! А ну ведите себя нормально за едой!"

Холгер и Лоренц невольно выпрямили спины, когда на них наорала девочка, которая была младше их собственных детей.

"Д-да!"

"Конечно!"

После такого ответа оба они чувствовали себя неудобно и смущенно.

Ситуация выглядела так, будто мать выругала своих маленьких детей за то, что те повздорили между собой.

Посмотрев на двух людей, которые теперь стали вести себя как положено, маленькая старшая сестра бара "Нобу" наконец-то занялась своей едой.

<http://tl.rulate.ru/book/6424/153484>